

Примечания

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993.
2. Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» от 24 июня 1999 г. № 121-ФЗ.
3. Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 06.06.1995 № 87-ФЗ.
4. Федеральный Закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» от 12.06.2002 № 67-ФЗ.

А. П. Костарев
УрГУ им. А. М. Горького

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ: ОТ КОЛЛЕКТИВНОГО К ИНДИВИДУАЛЬНОМУ

Вопрос об индивидуализации процесса преемственности поколений представляется ключевым для решения проблемы поиска механизмов передачи культурно-ценностного опыта от поколения к поколению.

Осмысляя его, попытаемся понять, что подразумевают под понятием «поколение»? В обыденном смысле это общность членов некоторого общества по времени рождения. А. Я. Пучков в своей диссертации «Механизм преемственности: исторический опыт и современность» выделяет четыре значения данного термина. Реальное поколение – совокупность сверстников, образующих возрастной слой населения, генеалогическое поколение – степень происхождения от общего предка, хронологическое поколение как проявление реального и генеалогического поколения в истории, и условное поколение – уровень, на котором действует механизм преемственности поколений, и, которое является первой социальной структурой, формирующейся прежде семьи и других социальных институтов [1. С. 9]. Даже отбросив исторический аспект (на основании которого поколения привязывают к определённым временным отрезкам и событиям в жизни общества), и, рассматривая только, так называемое, условное поколение, у меня сразу возникает несколько вопросов – как и с помощью чего одно поколение отделяют от другого, а главное, где находятся границы поколений? У

нас нет никакого единого критерия, при помощи которого можно было бы с максимальной точностью определить их. Одни считают поколением людей с разницей в возрасте в 2-3 года, другие в 5-7, а третьи расширяют диапазон поколения вплоть до 20 лет, но на каком основании?

Этот нехитрый вопрос навёл меня на дальнейшие рассуждения, основанные в первую очередь на моём невеликом личном опыте. Я, например, (1990 год рождения) не ощущаю своим поколением ни тех, кому сейчас под 30, ни, тем более, тех, кому 10. Остановимся здесь, чтобы определить, что мы вкладываем в слова «ощущать кого-либо людьми своего поколения»? Знать, общаться, любить, в конце концов, мы можем людей какого угодно возраста, но при этом они вовсе не обязаны принадлежать к нашему поколению. Скорее это будут те люди, которые входят (или могут входить – то есть знакомство как таковое вовсе не обязательно) в круг твоего общения на изначально равных условиях. Такой пример: ребёнок и в 10 лет может свободно чувствовать себя в компании пятнадцатилетних, но разница в возрасте помешает ему иметь те же права, что у остальных. Подсознательно они не причисляют младшего к своему поколению, даже если толком об этом и не задумываются.

Мне 20 лет, и, стараясь, опять же, быть объективным, насколько это возможно, я могу сказать, что моё поколение сейчас составляют люди примерно с 1988 по 1992 год рождения. Я же (как и любой другой человек) нахожусь как бы в центре своего поколения, но к этому вернёмся чуть позже. Далее, оборачиваясь назад. В начальной школе, и вплоть до старших выпускных классов моим поколением были, конечно, сверстники, одноклассники. От первых шагов в обществе и до школы ситуация примерно та же – плюс минус полгода по временной шкале. А вот будучи в 10-11 классах оно вдруг расширилось (это легко заметить) и составило примерно 1989-1991 гг. Понятно, что все люди разные, общительные или замкнутые, но мне кажется, что эти сроки достаточно общие, с некоторой погрешностью и не без исключений, но подойдут для большинства. Будучи студентом 3 курса, могу сказать, что теперь моё поколение составляют уже люди, родившиеся примерно в 1988-1992 гг.

Сделаем вывод. Получается, что поколение не статично, оно растёт вместе с человеком. Разрастается в обоих направлениях по временной прямой. Увеличивается количественно и качественно. Если нарисовать график, то получится перевернутый конус (или

треугольник, если на плоскости) с вершиной в точке, обозначающей год рождения данной группы людей (я думаю, что дальше дробить не имеет смысла, поскольку точка отсчёта поколения, как мне представляется, 1 год). Это значит, что, если мы, например, возьмём промежуток времени с 1985 по 1994, то получим 10 таких «конусов», которые, если изображать их на одной шкале, будут неизбежно пересекаться. Пересечения эти отображают моменты, когда одно поколение расширяется и постепенно начинает сливаться с другим. Может быть, я сейчас изобретаю велосипед, но подобного способа определения и разграничения поколений я нигде ранее не встречал. Далее мой личный опыт заканчивается, и я могу только предположить, что с течением времени расширение поколений продолжается и доходит в итоге до какого-то предела, больше которого они не растут. Допустим, что рост поколения заканчивается примерно тогда, когда начинаются процессы старения. Возможно, этот предел и есть отрезок в 20 лет, о котором говорилось в начале (10 лет младше и 10 лет старше точки отсчёта, то есть, ещё раз скажу, любого конкретного человека). Это открытый вопрос. Но общая закономерность, по-моему, очевидна.

Пучков в своей работе рассматривает феномен преемственности поколений через процесс социализации. Он выявляет шесть типов механизма преемственности: магический (культура первобытного общества), христианский (средневековая Европа), экономический, политический, идеологический и нравственно-этический [1. С. 12]. Мне представляется, что, беря в расчет вышеизложенную теорию роста поколений, все эти механизмы теряют свою актуальность и становятся, скажем так, научной условностью, которая имеет мало точек соприкосновения с реальностью. В чистом виде на деле не работает ни один из указанных механизмов. И вообще, ставится под сомнение сам процесс передачи культурно-ценностного опыта от поколения к поколению в том виде, как он представлялся нам до недавнего времени. То есть как передача некой эстафетной палочки. Это слишком одностороннее, на мой взгляд, представление. С учётом того, что в центре поколения находится конкретный человек (каждый из нас) и каждое из миллионов этих «карманных поколений» тесно переплетается с другими себе подобными, образуя некую паутину, по принципу схожему с принципом построения виртуальных социальных сетей, можно утверждать, что имеет место скорее «взрастание» в культуру и социальность новых членов, нежели какая-

то глобальная передача той самой «эстафетной палочки» культуры, через вошедших туда чуть ранее представителей своего поколения, после очередного его расширения. Назовем этот механизм преемственности поколения «индивидуальным».

На мой взгляд, дальнейшая проработка этой гипотезы открывает путь для решения практических задач философии, связанных с феноменом поколения. Отмечу, что данный вопрос требует своего внимательного рассмотрения в самых различных аспектах. В данной связи его решение неосуществимо без разработки соответствующей терминологической базы.

Примечания

1. Пучков А. Я. Механизм преемственности: исторический опыт и современность: Автореф. дисс. канд. философ. наук. Екатеринбург, 1993.

И. А. Кочнева
УрГУ им. А. М. Горького

СКОЛЬЖЕНИЕ ПО ПОВЕРХНОСТИ КАК СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЕННАЯ СТРАТЕГИЯ

Современная культурная ситуация трактуется в терминах теории постиндустриального общества, в связи с уже бесспорным фактом приоритета производства услуг над производством товаров. Основоположник теории постиндустриального общества Д. Белл в работе «Грядущее постиндустриальное общество» видел качественное отличие нового типа культуры именно в изменении характера производимого продукта. Он подчеркивал также, что в постиндустриальном обществе главное значение имеет не мускульная сила и не энергия, а информация. [1. С. 468]

Информационное общество, основанное на базе постиндустриального, порождает глобальное информационное пространство, которое охватывает и пронизывает все сферы жизнедеятельности человека.

Новый тип социальности, названный Э. Фроммом «обществом потребления», потребовал иных практик, образующих жизнедеятельность современного человека. Радио, телевидение,